

На съемках

фото А. ВОРОБЬЕВА

Галерея "Большого приза"

Культура. — 1997. — 12 июня. — с. 13

КОНКУРС

В театре "Геликон" завершились съемки вокального телеконкурса Ирины Архиповой "Большой приз Москвы", в которых приняли участие восемнадцать молодых оперных артистов из разных городов России. Съёмочная группа под руководством автора проекта Натальи Черновой и режиссера Андрея Карпова приступила к монтажу. Запланирован своеобразный сериал из десяти частей. Показ этого "многосерийного" конкурса канал РТР предполагает начать в конце июля — начале августа. Съёмки церемонии награждения лауреатов и заключительного гала-представления пройдут в сентябре в дни празднования 850-летия российской столицы. Победителю будет вручен "большой приз Москвы" — не исключено, что самим Юрием Лужковым, патронирующим этот турнир.

Андрей ХРИПИН

Отснятый материал позволяет судить о телеконкурсе Ирины Архиповой как о событии из ряда вон. Не говоря уже о том, что это первый именной конкурс оперных певцов в нашей стране, вдобавок — первый телевизионный, что, кстати, существенно отличает его от именных соревнований, практикующихся в мире, то есть от конкурсов Паваротти, Доминго, Каррераса и Крауса. Сделан он в форме яркого динамичного шоу, с элементами игры и без привычного отсева по турам.

Сегодня наша газета, являющаяся информационным спонсором "Большого приза", начинает знакомить читателей с конкурсантами. Всем им очень повезло, так как в этом состязании нет и не может быть проигравших, — телеэкран крупным планом "предъявит" всей стране каждого. То же хотим сделать мы, для начала предоставив слово самим конкурсантам.

Мargarита МАМСИРОВА, колоратурное меццо-сопрано, солистка Пермского театра оперы и балета имени П.И. Чайковского.

— Я родилась в семье офицера и учительницы в маленьком военном городке Челябинск-40, печально знаменитом произошедшим здесь чудовищным взрывом. Папа — черкес, мама — из русских староверов. С детства привыкла к перемене мест. Занималась плаванием, легкой атлетикой, настольным теннисом. Музыкальную школу терпеть не могла, и мама сидела возле меня

с ремнем. А теперь настал мой черед сидеть — уже со своим сыном делаю уроки по музыке, математике и русскому. Любимая и, к счастью, спетая партия — Золушка в одноименной опере Россини. Последняя работа в родном театре — Дорабелла в "Так поступают все" Моцарта. Мечтаю о rossиниевской "Итальянке в Алжире".

Андрей БАТУРКИН, баритон, солист Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко и театра "Геликон".

— Оказаться в мире оперного искусства мне, наверное, было предопределено свыше — я родился в семье профессиональных певцов. Отец мой был солистом Московской филармонии, дед, Анатолий Орфенов, довольно известный тенор, пел в Большом театре. Там же в хоре пела и мама. Однако прежде чем прийти в оперу, я совершил "обходной маневр" — окончил МАДИ и даже поработал по распределению — проектировал дороги и занимался реконструкцией улиц. Помните, как семь лет назад была разрыта улица Герцена? Я в этом тоже участвовал.

Ирина ДЖИОЕВА, колоратурное сопрано, солистка Мариинского театра.

— Так получилось, что хоть я и осетинка, но родилась и выросла в "солнечном" городе Магадане, — мои родители поехали туда на заработки. Мама у меня повар пятого разряда, папа — капитан дальнего плавания. В на-

шей большой семье музыкой занималась я одна. С малых лет копировала песенки из мультиков, Аллу Пугачеву, Эдиту Пьеху и даже Владимира Преснякова. Увлекалась балетом и опереттой. Моим кумиром была Татьяна Шмыга. Потом я услышала голос Марии Каллас и сразу же оказалась у него в плену. Знаю, что, когда я на сцене, меня часто воспринимают неприступной и гордой, зато, когда узнают поближе, говорят: господи, да какой же ты еще ребенок!

Сергей ГАЙДЕЙ, тенор, солист ГАБТа России.

— Всегда хожу по острию ножа, потому что это ненормально, когда человек поет такие высокие ноты. Все эти верхние "до" и "си" даются Богом, их отведено каждому определенное количество. Не зря про нас говорят: тенор — это диагноз. Я бы, правда, подкорректировал: это другой образ жизни. Обычный человек может преспокойно съесть мороженое, может в мороз идти по улице раздетый, да все что угодно может. А оперному певцу не положено: надо постоянно держать себя в руках, постоянно себе в чем-то отказывать. Но и певцам свойственно мечтать о простом человеческом счастье. У меня есть сын Саша. Он родился год назад, 22 апреля, в тот момент, когда мы с Ириной Архиповой пели концерт в Дубне, моем родном городе.

Лолита СЕМЕНИНА, сопрано, солистка Камерного хора под управлением В. Минина.

— Я очень рискованный, наверное, человек, потому что родить второго ребенка и продолжать заниматься пением — шаг очень серьезный. Но я пошла на это сознательно. Сейчас моя Лолочка учится в седьмом классе, а маленькому Семену скоро будет год. На последнем Конкурсе Глинки в Уфе в меня поверила Ирина Константиновна Архипова, и я не имею права ее подвести. И себе должна доказать, что могу на что-то претендовать. Я — человек из хора и только-только подступаю к опере. Хотелось бы спеть "Богему", "Луизу Шарпантье", попробовать Татьяну. Пусть я не буду знаменитой, но я мечтаю стать настоящим профессионалом.

Продолжение следует...